

УДК 299.27

МОБИЛИЗОВАННЫЙ АРХАИЗМ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТРАДИЦИОННОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ПРАКТИКЕ ПОКЛОНЕНИЯ БАШКИРСКИХ МУСУЛЬМАН

© А.Б. Юнусова

Фактически архаист всегда занят одним и тем же – примирением Прошлого и Настоящего. В противоречивых претензиях этих двух начал кроется слабость архаизма как образа жизни. Архаист всегда перед дилеммой: либо он уходит в Прошлое, оставляя Настоящее, но тогда броня его убежища не выдерживает натиска Жизни, либо пытается возродить Прошлое через Настоящее, но тогда он скатывается на грань вандализма, ибо в Настоящем черты Прошлого искажены до неузнаваемости.

Арнольд Тойнби. Постижение истории

На основе полевых материалов автора и работ современных башкирских исследователей анализируются новые тенденции в сохранившейся до настоящего времени у башкир-мусульман практике поклонения святым местам, дается краткое описание объектов поклонения на территории Башкортостана.

Ключевые слова: святые места, паломничество, паломнический туризм, целительство, мнимые захоронения, сакрализация археологических памятников.

Общеизвестно, что восприятие башкирами мусульманских морально-этических, правовых и культурных норм не вытеснило из их сознания доисламских обычаев и верований, корни которых уходят в глубокую древность. Их можно обнаружить в топонимике края, в башкирском языке, обрядности и устном народном творчестве. Сохранившиеся среди башкир-мусульман архаичные культы привлекают внимание современных исследователей, которые усматривают в них, с одной стороны, проявления способности ислама адаптироваться к местным социокультурным реалиям, в т.ч. к традициям башкирского родо-племенного общества, с другой, – признаки «народного ислама», характерного для полукочевого в прошлом общества, или особенность именно башкирского ислама, сформировавшегося под влиянием центральноазиатской суфийской традиции [1–5], носителями которой

были ишаны. Наложение исламских норм на местные религиозно-философские представления и культы выразилось в распространении ишанизма, а башкирские ишаны были одновременно и «указными», то есть официально назначенными муллами.

Распространение ишанизма среди башкир в значительной степени обусловило то, что Оренбургские степи в XVIII–XIX вв. представляли собой своеобразную транзитную территорию для жителей Центральной Азии, стремившихся через Россию – Оренбургскую и Астраханскую губернии – попасть в Мекку. Учитывая многочисленность азиатских паломников, и среди них дервишей, признанных правительством «не совсем полезными», в 1819 г. был учрежден специальный Азиатский комитет для рассмотрения «всех вообще азиатских дел», а в 1832 г. решением этого Комитета было запрещено пропускать через

ЮНУСОВА Айслу Биаловна – д.и.н., Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра РАН, e-mail: aby_02@mail.ru

внутренние российские губернии всех «заграничных азиатов» и отказывать в просьбе дервишей о принятии их в подданство России, «так как подобные с их стороны домогательства – не что иное, как предлог, чтобы иметь возможность оставаться беспрепятственно в наших пределах», при этом они «хотят приобрести доверие своих единоверцев и возможность жить за их счет». Несмотря на действия пограничных администраций, популярность бродячих дервишей в башкирской среде не становилась меньше [6]. Православный богослов XIX в. П.А. Позднев, чье высказывание приводит Ю.В. Гусева, отмечает, что «в Россию *дервишество* проникло из Бухары через последователей Накшибенди, известного основателя дервишеского ордена. А так как в Бухаре дервиши называются «ышанами», то и у нас они более известны под этим именем», подтверждает, что ему лично приходилось видеть ишанов в г. Оренбурге, – их много рассеяно по оренбургским степям между башкирами и киргизами», – пишет он [3, с. 17]. Для башкир-мусульман характерной особенностью стал культ ишанов – почитание их в качестве святых, а могил ишанов – в качестве святых мест, где совершаются поклонения и жертвоприношения.

Культ ишанов был обусловлен приписываемой им способностью творить чудеса (караматы), исцелять, предвидеть будущее. Чудотворные свойства при этом приписывались и атрибутам ишанов-дервишей, важнейшим из которых считался посох, помогавший дервишам перемещаться в пространстве, открывать родники, вызывать дождь, считалось, например, что вода, которой обливали посох, исцеляет от болезней [7, с. 148–153].

Кроме того, ишаны стояли у основания многих центров религиозного образования на Южном Урале, созданные ими медресе были широко известны за пределами Башкирии, медресе ишанов Нигматуллы Биктемирова, Абдул-Хакима Курбангалиева, Хабибназара Сатлыка, Зайнуллы Расулева и другие были точками притяжения мусульман Центральной Азии, Урала, Поволжья, которые стремились получить образование у по-

читаемых наставников. Однако в настоящее время в противоречии с традицией, современные духовные просветители и мусульманские медресе полностью утратили былую привлекательность и ореол святости, которые были важнейшими факторами формирования культа ишанов.

***

В настоящее время в Башкирии, особенно в южных районах и в Башкирском Зауралье, культ ишанов выражен главным образом почитанием могил, в народной памяти сохраняются также чудеса (караматы) башкирских ишанов-целителей, которые зачастую инсценируются в современной религиозной практике мусульман.

Одним из почитаемых по сей день целителей был башкир Мужавир-хазрат (Сиражетдинов Мужавир Уильданович, 1876–1967 гг.) из д. Мансурово Баймакского района Республики Башкортостан. Лечиться к нему приезжали из Средней Азии, Казахстана, Кавказа и многих других городов нашей страны. По рассказам очевидцев, он излечивал чтением молитв, аятов Корана, оберегами, травами, а больные даже по дороге к нему получали исцеление. Существуют легенды о его караматах, например, он мог внезапно появляться или исчезать, переходить через реку сухим, открывать закрытые замки, останавливать машину и т.д. Там, куда он прикасался рукой, начинал бить родник. После его смерти в 1967 г. три родника были названы его именем. В настоящее время не прекращается паломничество к его могиле больных, жаждущих исцеления, а в д. Мансурово ежегодно в августе проводятся мусульманские съезды в память о Мужавире-хазрате [8, с. 3–4].

Наиболее ярким подтверждением сохранения элементов древних культов в сознании и практике башкир в настоящее время являются паломничества к так называемым «*аулия кабере*» – могилам башкирских святых.

Кэшэне Хусаин-бека стало местом не только паломничества, но и проведения ежегодных народных сходов – мусульманских съездов, посвященных памяти исламского просветителя, на которые собираются тысячи мусульман из Башкирии и соседних реги-

Аулия кабере. Баймакский р-н РБ, 2009. Фото А.Б. Юнусовой

онов. В июле 2013 г. на юбилейном X съезде мусульман Башкирии собралось более 2 тыс. человек, в пос. Чишмы коллективное моление провел Верховный муфтий России Талгат Таджуддин [9, с. 93–95]. Кроме этого кэшэнэ, на территории Башкирии известны еще несколько десятков почитаемых могил «святых»: захоронение у горы Сын-таш, «аулия кабере» с бронзовой плитой в Бирском районе, «аулия кабере» у д. Юз Имянь в Стерлитамакском районе [10, с. 48]. Особенно много их на территории Аургазинского, Давлекановского и Альшеевского районов. По сей день во время мусульманских религиозных праздников жители окрестных деревень приходят к могиле ишана Ягафара, похороненного в 1819 г. возле д. Тимаш (ныне д. Старотимошкино). По преданию, этот ишан получил образование в Стамбуле, служил лекарем и астрологом при дворе турецкого султана, и даже однажды спас от приближающегося шторма корабль турецкого флота, заранее предсказав приближение ненастья. О могиле ишана Ягафара заботятся, регулярно подправляют и красят ограду, ухаживают за деревьями, которые тоже считаются священными (запретными) [11, с. 32].

Еще одна почитаемая могила святого находится на горе Ауш-Таш в Учалинском районе у д. Старобайрамгулово. Над могилой установлен камень с трудно различимым арабским тек-

стом, который позволяет прочесть дату: «651 год во времена Берке-Хана...», что соответствует 1237 г. [12, с. 30]. Возможно, речь идет об одном из миссионеров. Существует версия, что на вершине находятся захоронения 13 человек, и весь комплекс является древним тюркским кладбищем. Гора Ауш как объект поклонения известна по башкирским легендам, до 30-х гг. XX в. башкиры ходили сюда лечиться от всех болезней, практика паломничества к могиле святого возродилась в 90-е гг. XX в., когда священная вершина Ауш-Таш вновь приобрела широкую известность среди мусульман Южного Урала. Ежегодно из Башкирии, Челябинской, Оренбургской областей приезжают тысячи мусульман, чтобы почтить память проповедников ислама, читают молитвы и набирают «святую» воду из ключа Аулия [13]. 21–22 мая 2015 г. участники экспедиции ИЭИ УНЦ РАН зафиксировали более тысячи человек, совершающих восхождение к святому источнику [14].

В первом десятилетии XXI в. самым оживленным местом поклонения стала гора Нарыс-Тау в Миякинском районе с родником Изге Гали у ее подножия. Среди мусульман распространена версия, что это место захоронения «двух сахабов» (сподвижников пророка Мухаммеда), которые якобы прибыли с проповеднической миссией от самого пророка Махаммеда в 30-х гг. VII в. по хиджре. На установленной в июне 2011 г. мемориальной

плите выбиты их имена: Заид бин Зубаиру и его сын Зубаир бин Абдурахман. И хотя историки считают, что на вершине горы находится могила героя башкирского эпоса «Идукай и Мурадым» Идукая (Едигея), героически погибшего в борьбе с войсками хана Туктамышша в XIV в., сюда как на «могилу сахабов» приезжают мусульмане – паломники из Башкирии и Татарии, всей России, а также из соседних государств – Казахстана, Таджикистана, Узбекистана и других стран. В мае 2013 г. «могилу сахабов» посетил турецкий проповедник из Северного Кипра Шейх Мухаммад Назим Адиль аль-Кубруси аль-Хаккани, который внес свою лепту в поддержание имиджа Нарыс-Тау как мусульманской святыни. В 2015 г. Шейх провел «духовные беседы» (сохбаты) в нескольких районах Башкирии, разрекламированные отдельными СМИ, сайтами, духовными лицами, в т.ч. и Верховным муфтием Талгатом Таджуддином на его странице «ВКонтакте». В программе пребывания Шейха в Башкортостане с 1 по 5 мая 2015 г. были запланированы «намаз на горе Нарыс-Тау в мечети Сахабов, зиярат к макаму сахабов пророка Мухаммада (с.г.с.) Зубайра бен Зайда и Абдрахмана бен Зубайра совместно с Верховным муфтием России Шейх-уль-ислам Талгатом Таджуддином (Миякинский район, РБ)», а также зиярат к макаму Аулии на горе Ярыштау в Давлекановском районе, Акшам намаз и сохбет в соборной мечети Уфы, намаз, сохбет в мечети села Аскино, намаз и сохбет в мечети села Старо Казанчи Аскинского района, зиярат к макаму ишана Гарифуллы Киекова, встреча с мусульманами около святого источника, сохбет (Татышлинский район, село Старый Курдым), зиярат к макаму ишана Гали Чокорой в д. Старочукурово Татышлинского района, Акшам-намаз и сохбет в уфимской мечети Ляля-Тюльпан. «Башкирию посетил известный суфийский ученый из Кипра Шейх Мехмет Адиль, – сообщается на сайте, – сын величайшего мусульманского мастера Накшбандийского тариката Мухаммада Назима приехал в республику по приглашению Верховного муфтия России Талгата Сафа Таджуддина уже в третий раз». За четыре дня

своего визита Шейх Мехмет Адиль, который является «наследником Золотой Цепи преемственности Тариката Накшбанди, которая восходит к Пророку Мухаммаду (мир ему)» совершил пятничный намаз на горе Нарыстау в мечети Сахабов, поклонение «макаму сахабов пророка Мухаммада Зубайра бен Зайда и Абдрахмана бен Зубайра», «макаму Аулии» на горе Ярыштау в Давлекановском районе [15].

К особо почитаемым местам относятся также захоронения Зайнуллы Расулева на старомусульманском кладбище в г. Троицке [2, 16]. С 2012 г. в троицком филиале Челябинского государственного университета ежегодно проводится Всероссийская научно-практическая конференция «Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России» [17], среди участников которой – имамы, ученые, студенты и общественники из Челябинской, Оренбургской и Курганской областей, Башкортостана, Татарстана, Казахстана. О программе конференции – посещение могилы Зайнуллы Расулева, которая стала местом паломничества верующих.

Захоронения первого муфтия России Мухамеджана Гусейнова возле с. Адзитарово в Кармаскалинском районе, могила Риззэтдина Фахретдинова на мусульманском кладбище в Уфе и другие также относятся к местам, почитаемым мусульманами Башкортостана. Почитаемые могилы святых есть в Бижбулякском районе возле д. Кунаккулово, в Ишимбаевском – у д. Старо-Байрамгулово и т.д.

В почитании могил мусульманских святых проявляются древние пласты духовной жизни башкир, когда у каждого рода было свое священное место – камень, скала, вершина горы, роща. Такими древними святилищами являются гора Торатау – один из Стерлитамакских шиханов, гора Масимтау, в жертву духу которых башкиры приносили монеты, женские украшения и лоскутки материи, также святилище вблизи Ирдышева озера, где башкиры собирались на коллективные моления в XVII в. [12, с. 32–34].

Если могилы святых широко известны и доступны, то культовые объекты сакральной территории рода, деревни обычно табуиро-

ваны, посещения этих объектов и жертвоприношения носят скрытый характер, а присутствие посторонних считается нежелательным. Об этом еще в XVIII в. упоминал И. Лепехин в своих «Дневных записках», описывая восхождение на шихан Торатау 15 мая 1770 г. с проводниками-башкирами: «В одиннадцати верстах от Стерлитамакской пристани по нагорному берегу реки Белой видна последняя из высочайших гор близ Оренбургской дороги в Уфу, Тура Тау (Городковая гора), прозываемая. ... Башкирцы к горе сей имеют особое почтение и почитают ее за священное место. ... За свято почитаемая башкирцами Тора Тау принудила нас быть роскошными и возбуждать башкирскую неустрашимость, ибо никто из них на сию гору с нами идти не хотел, отговариваясь разными обетами, которые они горе должны, и которые еще не исполнены, ибо без исполнения обетов взлазить на гору никто не может, разве кто хочет сам себе быть злодеем». И. Лепехин также пишет, что у башкир считается преступлением брать что-либо у священной горы «без всякой надобности и без обета» [18, с. 31–32].

Посещения почитаемых мест не связаны непосредственно с религиозными обрядами и праздниками, но сам процесс посещения сопровождается мусульманскими молитвами, иногда – чтением Корана. В башкирском Зауралье – Баймакском, Зилаирском, Хайбуллинском районах – почитаемыми культовыми объектами являются многочисленные *караски* – сложенные из камня (валунов или плитняка) пирамиды и колонны, выполнявшие ранее охраняющие функции территории рода – своего рода «стражи». Исследователи З. Аминев и В. Котов считают, что сооружение на вершинах гор караски – один из способов сакрализации освоенного человеком пространства, являющийся отголоском древнего культа гор тюркоязычных предков башкир [19–22]. Возведенные на возвышенных местах, *караски* хорошо видны с дороги, но в горно-лесных районах труднодоступны, а местные жители и сейчас отказываются быть проводниками к ним. При осмотре караски видно, что здесь совершаются жертвоприношения, в каменных

кладках присутствуют остатки золы, обгоревшие кости принесенной в жертву птицы [21].

Караски. Баймакский р-н РБ, 2009. Фото А.Б. Юнусовой

В XVIII–XIX вв. к сооружению караски были причастны жители охраняемой ими деревни, муллы, в т.ч. странствующие дервиши, путники. Сооружаемые в честь духов гор каменные кладки постоянно увеличивались в размерах, поскольку каждый при подъеме на вершину горы должен был прихватить камень и положить в караски. В настоящее время *караски* обычно складывают пастухи, объясняя это традицией – «так делали до них старики» [19, с. 26–28]. Однако в современной практике сооружения караски появились новые тенденции – известны случаи, когда подобные каменные колонны были сложены учащимися во время выпускного вечера «в честь выпуска» или в честь 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, с принесением обета верности родной деревне и святому месту [21].

Отдельные объекты поклонения связаны с легендами о пророке Мухаммеде, Коране или о чудесных явлениях. Ф. Надыршина в 1982 г. записала от жителя д. Кадырша Зилаирского р-на Башкирии легенду о том, что пророк Мухаммед и его сын (!), прыгнув со

скалы, оставили на плоском камне у р. Бирмас следы своих ног [22, с. 49, 485]. Сегодня к камню под названием Пайгамбар-Таш можно проехать со стороны д. Акназарово Хайбулинского р-на и со стороны д. Кадырша Зилаирского р-на Башкирии, но жители обеих деревень неохотно указывают путь, говоря лишь, что надо идти вдоль р. Бирмас, которая очень сильно петляет. Краткое описание пути жителями д. Акназарово сводится к фразе «Семь раз переехать через реку». Беседы с «хранителем» камня – имамом мечети д. Кадырша Нуритдин-хазратом, посещения Пайгамбар-Таш во время пятничных служб и праздника Ураза-байрам, наличие «приношений» – монет и злаков, прикрытие «следа ноги» плоскими камнями, уклончивые ответы местных жителей, которые уверяют незнакомцев в том, что «дорога к камню очень плохая, никто не найдет», – все свидетельствует о том, что Пайгамбар-Таш является табуированным объектом поклонения мусульман близлежащих деревень. Известно также, что камень является объектом паломничества жителей южноуральских районов Башкирии, а также прилегающих районов Оренбуржья. В 2010 г. Пайгамбар-Таш и небольшой родник возле него были обнесены забором, здесь же устроены скамья и навес. В том же Зилаирском районе местные жители д. Кадырша обнаружили аят Корана, «проступивший» на каменном фундаменте хозяйственной постройки. Камень также стал объектом поклонения [23].

Пайгамбар-Таш. Зилаирский р-н РБ, 2009. Фото А.Б. Юнусовой

Жертвоприношения – один из главных элементов посещения святых мест. Название горы Курмантау в Гафурийском районе переводится как «жертвенная гора», на ее вершине расположены большие зольники, связанные с древним культом огня и жертвоприношениями. Такие же зольники – жертвенные места – есть в Бирском районе у д. Ново-Биктимирово и в других районах. В настоящее время известные жертвенные места наносятся нами на электронную карту [24, с. 242]. С древним культом огня связаны и другие объекты, почитаемые ныне как мусульманские, например, среди приношений к Пайгамбар-Таш можно было видеть обгоревшие спички, которые должны символизировать разведение огня.

Официальное мусульманское духовенство Башкирии в лице муфтия Нурмухамета Нигматуллина и членов ДУМ РБ осуждает практику посещения мусульманами могил и других святых мест. Верховный муфтий России Талгат Таджуддин, напротив, неоднократно указывал не только на возможность посещения мест захоронения святых, но и подчеркивал, что это сунна пророка Мухаммада, т.е. сам пророк посещал святые места. Известно, что в практику хаджа входит посещение гробниц, усыпальниц, могил, мавзолеев сподвижников пророка, султанов, шейхов, шахидов. Отправляющийся в хадж мусульманин стремится посетить как можно большее количество таких святых мест и помолиться на них. Так, описывая свое путешествие в Мекку в 1899–1900 гг., паломник из Симбирской губ. Фатхулла Альмушев передает свои восторженные чувства, которые испытал, посетив в один день в Дамаске более 15 святых мест, в т.ч. усыпальницу сподвижника и знаменосца пророка Мухаммеда, еще одного сподвижника пророка мекканца Талхи, место упокоения головы Хусейна, место погребения 200 асхабов (сахабов), гробницу персидского суфия Баязида Бистами и др. Вознося здесь молитвы, паломники верили, что они «будут обязательно услышаны Аллахом» [25, с. 28–32].

Подобная практика поклонения могилам и иным святым местам провоцирует всплески фундаментализма радикально настроенной части мусульманской молодежи. Напри-

мер, посещение Нарыс-Тау и других объектов поклонения толпами мусульман во время встреч с Шейхом Мехметом Адилем вызывает резкое неприятие со стороны членов группы «ШураРБ», которые считают это величайшим грехом, подчеркивают недопустимость идолопоклонничества в исламе [26]. В связи с активно проявляемой нетерпимостью в вопросе посещения святых мест и поклонения могилам члены этого сообщества причислены к последователям фундаменталистского течения в исламе – ваххабизма.

В культивировании архаичных традиций выявлены и другие негативные тенденции, в т.ч. связанные с нарушениями федерального законодательства в области охраны объектов историко-культурного наследия. Одна из них – **сакрализация археологических памятников**, которые также становятся объектами поклонения. Это погребально-культурные сооружения, курганы, а также и городища, остатки древних поселений, развалины. В 2010–2013 гг. в Башкирском Зауралье зафиксированы факты использования объектов археологического наследия в обрядовой практике башкирского населения [27, с. 99–102, 28, с. 240]. Примером может служить культ почитания воина-защитника у д. Москово Учалинского района Башкирии, сопровождающийся сакрализацией Кантубинских II курганов, которые в 1965 г. были исследованы археологами. По мнению местных жителей, археолог, раскопав курган, лишил их защиты и покровительства сверхъестественных сил. Схожая легенда о воинах-защитниках была зафиксирована в ходе обследования ранее неизвестного курганного некрополя Калуево-1 (д. Калуево, Учалинского района РБ). Посещение возвышенности, на которой находятся курганы, стало неотъемлемой частью большинства мусульманских праздников. Примером может послужить еще один каменный курган близ д. Сураманово Учалинского района РБ, предположительно относящийся к эпохам раннего железного века / средневековья. В XIX–XX вв. курган использовался местными жителями как место исцеления заболеваний мочеполовой системы домашних животных. Хозяева животных, в основном лошадей, водили их кругами вокруг насы-

пи, руководствуясь представлением о том, что благодаря духам происходил процесс выздоровления. С недавних пор население начало называть курган «аулия кабере», ассоциируя со святым человеком, якобы захороненным в древности на этом месте. Веря в сакральность захоронения, мусульмане идут к кургану и обращаются с мольбами к Аллаху, стоя спиной к Каабе. Сам курган представляется не только почитаемым местом, но и своеобразным местом почета, выбираемым в нарушение всех правил и норм законодательства для захоронения особо уважаемых личностей в настоящее время. Известен случай, когда глава одного из районов распорядился захоронить своего сына и установить надгробие на вершине кургана. Отдельные археологические объекты – средневековые мусульманские памятники, исследованные Г.Н. Гарустовичем [29, с. 39–45], такие как мавзолей Хусаин-бека в Чишминском районе Башкортостана, стали местом проведения ежегодных мусульманских «народных» съездов [30, с. 366].

Вторая тенденция – **включение объектов поклонения в туристические «паломнические» маршруты**, предлагаемые туристическими фирмами. Например, туристическая компания «Буранбай» на своем сайте сообщает о том, что «организует экскурсии к святым местам, располагающимся на территории Южного Урала. Сюда приезжают помолиться, попросить помощи и исцеления», подчеркивает, что целью паломнического тура является совершение религиозных обрядов и участие в них, «получение благодати, духовного и физического исцеления, совета; исполнение обета или наказания для искупления грехов», а объектом паломничества могут быть не только храмы, места захоронения и мощи святых, вершины гор, камни и скалы, озера, источники и деревья. В перечне святых мест, включенных в паломнические туры, есть могила старца Мужавира, мавзолей Хусейн-Бека, могила Риззэтдина Фахретдина, могила первого муфтия Мухамеджана Гусейнова, мощи Моисея Уфимского, место явления иконы Табынской Божьей Матери, источник старицы блаженной Варвары, Свято-Никольский храм, Кизильский женский монастырь, Аркаим [31].

Массовое посещение могил, расположенных в большинстве своем на территории деревенских кладбищ, вызывает возмущение сельчан, особенно родственников. «Поездки любого рода на могилы любых людей, в т.ч. знаменитых, надо прекратить, считает участник дискуссии в блоге. Это кощунство. Какой-то дикий обычай взяли ездить группами из мечетей. ... Толпами топчутся» [32].

Паломнический туризм и выстраивание маршрутов по «святым» местам, вовлечение культовых объектов в туристическую индустрию отражает общую тенденцию коммерциализации духовной сферы. Еще одним новшеством стала криминализация сферы культовой обрядности, связанной с традицией почитания ишанов, просветителей-целителей и других «святых». Распространены мошеннические действия отдельных лиц и псевдоисламских сект, действующих под предлогом целительства и посещения с этой целью «святых мест». В 2011 г. в Уфе появилась псевдорелигиозная секта «Орда», члены которой лечили людей кнутом и землей с могил, обещали исцеление от всех болезней и выманивали деньги у пациентов. Эта же секта, действовавшая под названием «Ата жолы» (Путь предков), уже была в судебном порядке запрещена в Казахстане [33, с. 55–60]. Не имея лицензии на медицинскую практику, руководитель секты ставил обращающимся лицам диагнозы хронических и неизлечимых заболеваний, а в «лечении» использовал религиозные обряды в форме «камчевания», нанося удары кожаной плеткой и окуривая больных, «вызывал» духов святых предков. Больным «для излечения» давался целебный порошок, представляющий собой смесь размолотого сахара и семян черной белены – ядовитого растения, обладающего галлюциногенными свойствами. Учитывая, что у местных мусульман сохранились традиции почитания духов предков и посещения святых мест, члены «Орды» предлагали мусульманам пройти курс лечения с выездом к святым местам для общения с духами предков, устраивали ночные обряды на кладбищах, внушали, что могут открыть у своих адептов дар ясновидения и сделать из них на-

стоящих святых (аулия). Сектанты занимались вымогательством, внушая, что путь к святости предполагает отказ от всех материальных благ, денег. Как рассказали свидетели, «лечение» заключалось в битье кнутом и принуждении пить воду с растворенной в ней землей с могил. Руководители секты использовали при вымогательстве денег за «лечение» психотехнологии с изменением сознания.

Камень со «священной надписью», д. Кадырша Зилаирского р-на РБ, 2010. Фото А.Б. Юнусовой

Против членов «Орды» было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 239 УК РФ (создание религиозного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью). Наказание по этой статье предусматривает лишение свободы сроком на три года. 15 июля 2011 г. Ленинский районный суд Уфы запретил деятельность секты [34]. Тем не менее в 2012–2013 гг. последователи секты «Орда» стали действовать в районах проживания башкирского населения Челябинской области (пос. Измайловский Кизильского р-на), в Уфе и в д. Баишево Баймакского р-на [35]. Известно, что и в 2015 г. деятельность членов «Орды» продолжается, что объясняется доверием к ним местного населения. Такое доверие – результат архаизации сознания верующих, общающихся с малообразованными имамами, которые зачастую практикуют обычное суеверие, преобладание на Южном Урале так называемого «стариковского» ислама, который ограничивается условным выполнением необходимых при рождении и похоронах ритуалов.

К криминальной сфере относятся также **мнимые захоронения**. Появились мошенники, которые под предлогом организации паломнического туризма собирали денежные средства, нанимали автобусы и возили людей по «святым местам», выдавая за них разные объекты, не имеющие ничего общего ни с религией, ни с захоронениями, ни с верой. Так, людей привозили к так называемой «могиле двух святых» – месту вдоль трассы Челябинск – Магнитогорск, где якобы недавно было открыто захоронение двух мусульманских служителей. Здесь был установлен «могильный» камень, а рядом – ящик для сбора денег. Как было установлено, сотрудникам управления охраны объектов недвижимого культурного наследия по Челябинской области ничего не известно об этом объекте, нет никаких разрешительных документов на установку «памятника», и на этой полянке вдоль дороги захоронений не было [36. ПМА, 2012].

***

Современные тенденции имеют под собой прочную традицию исторически сложившейся культовой практики, которая оказалась сегодня востребованной. Традиции башкирского ислама в виде сочетания канонического учения с элементами домусульманских верований – особенность, отличавшая «башкирский ислам» в XIX–XX вв. Обращение к архаичным пластам религиозной культуры в настоящее время отражает неустойчивость верующих, легко попадающих под влияние спекулирующих на религиозных чувствах различного рода миссионеров, подверженность духовной сферы криминализации, внутренние противоречия в среде современных мусульман. Отмеченные в статье проблемы и негативные тенденции, связанные с мобилизацией архаизма, подтверждают мысль А. Тойнби о том, что архаизм – это не просто академическое упражнение, но вполне определенный образ жизни, а проблема, вызывающая к жизни архаизм, – это проблема излечения душевной болезни, вызванной социальным распадом [37].

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-01-12014.

Литература

1. Абсалямова Ю.А. Неошаманизм в новом облике // Городские башкиры: проблемы этнокультурного и социально-демографического развития. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 55–60.
2. Аминев З.Г. О поклонении башкирами-мусульманами могилам святых (ли) // Зайнулла Расулев – выдающийся башкирский мыслитель-философ, теолог и педагог-просветитель мусульманского мира: Мат-лы международной научно-практической конференции (5–7 июня 2008 г., г. Уфа). Уфа: РИЦ БГУ, 2008. С. 10–15.
3. Гусева Ю.Н. Ишанизм как суфийская традиция Средней Волги в XX веке: формы, смыслы, значение. М.: Медина, 2013.
4. Насыров И.Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009. 552 с.
5. Ямаева Л.А. Суфийские братства на территории исторического Башкортостана // Ватандаш. 2008. № 7. С. 162–181.
6. Юнусова А.Б. Ислам и мусульмане Южного Урала в правовом пространстве Российской империи: Документальная антология XVI–XIX вв. Уфа, 2011. С. 99–100.
7. Минибаева З.И. О посохе мусульманских святых у башкир // Материальная культура башкир и народов Урало-Поволжья: сб. материалов Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения М.Г. Муллагулова. Уфа: Гилем, 2008. С. 148–153.
8. Якшибаева Л. Сказание о целителе Мужавире. Баймак, 2011. С. 3–4.
9. Юнусова А.Б. 33 года служения Истине и Отечеству. Уфа, 2013. С. 93–95.
10. Башкирский краеведческий сборник / под ред. Ш.Х. Сюнчелей. Вып. 1. Уфа, 1926. С. 48.
11. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. Уфа: УПК, 1999. С. 32.
12. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. М.: Логос, 2007. С. 30.
13. Дмитрий Дмитриев. Гора Ауш и источник Аулия. URL: <http://www.cheltravel.ru/attractions/nature/aush-aulija/>.
14. Текущий архив ИЭИ УНЦ РАН. Отчет о командировке. 24 мая 2015 г.
15. http://proufu.ru/news/podrobno/persony/sheykh_mekhmet_adil_ta_zhizn_yavlyaetsya_ekzamenom_dlya_yudey/; Сохбеты (беседы) в Башкортостане / Шейх Мехмет Адиль ан-Накшбанди. Уфа: Башкортостан, 2013; <http://www.sufirb.ru/visit-in-2015>; <https://vk.com/public63506126>; <http://www.sufi.su/novosti?view=item&id=991>.
16. Юнусова А.Б. Распространение ислама в Башкортостане // Очерки истории мусульманской

цивилизации. Т. II. Эпоха Великих мусульманских империй / коллективная монография под общей редакцией Ю.М. Кобищанова. Ч. II. М.: РОСПЭН, 2009. С. 453–500.

17. Расулевские чтения: ислам в истории и современной жизни России // Мат-лы всероссийской научно-практической конференции (г. Троицк, 29 марта 2012 г.). Челябинск–Уфа, 2013.

18. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора Академии наук адъютанта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. 2 (Вторая часть Дневных записок путешествия академика и медицины доктора Ивана Лепехина). СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1772. С. 31–32.

19. Аминев З.Г. Этногенетические проблемы и этническая история башкир. Уфа, 2006. С. 26–28.

20. Котов В.Г. Элементы почитания гор на Южном Урале // Вестник ВЭГУ. 2012. № 6(62). С. 95–100.

21. Юнусова А.Б. ПМА, Баймакский, Хайбуллинский, Зиянчуринский, Зилаирский р-ны РБ, 2009; ПМА, Зилаирский р-н РБ, 2010.

22. Башкирское народное творчество. Т. 2. Предания и легенды / сост., автор вступ. ст. и коммент. Ф.А. Надршина. Уфа, 1987. С. 49, 485.

23. Юнусова А.Б. ПМА, Хайбуллинский р-н РБ, 2009; ПМА, Зилаирский, Хайбуллинский р-ны РБ, 2010; ПМА, д. Кадырша Зилаирского р-на РБ, 2011; ПМА, Зилаирский р-н РБ, 2015.

24. Юнусова А.Б. Геоинформационная система «Религии и этноконфессиональные процессы на Южном Урале» // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. / Отв. ред.: В.А. Тишков, А.В. Головнев. М.; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 242.

25. Альмушев Х. Хадж-Наме. Книга о хадже. Путевые заметки. Н.-Новгород, 2006. С. 28–32.

26. Ширк — величайший грех! Гора Нарыстай. URL: <http://shurarb.ru/media/videos/shirk-velichayshiy-grekh-gora-narystau-v/>.

27. Тузбеков А.И., Бахшиев И.И. Объекты археологического наследия Башкирского Зауралья в современной ритуальной практике юго-восточных башкир // Ислам и государство в России: сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 225-летию Центрального духовного управления России – Оренбургского магометанского духовного собрания / под ред. А.Б. Юнусовой. Уфа, 2013. С. 99–102.

28. Тузбеков А.И. ГИС в изучении погребально-культурных сооружений мусульман на Южном Урале // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. / отв. ред.: В.А. Тишков, А.В. Головнев. М.; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 240.

29. Гарустович Г.Н. К вопросу об особом типе памятников археологии XVI в. на территории Башкортостана (кладбища с каменными надгробиями и исламскими эпитафиями) // Проблемы востоковедения. 2012. № 2(56). С. 39–45.

30. Юнусова А.Б., Азаматов Д.Д. 225 лет ЦДУМ / под общ. ред. А.Б. Юнусовой. Уфа, 2013. С. 366.

31. http://buranbai.ru/programmy_otdyha/palomnicheskij (дата обращения 06.01.2011).

32. <http://blog-rkhamitov.livejournal.com/19825.html?thread=9113969> (дата обращения 6.01.2011).

33. Абсалямова Ю.А. Неошаманизм в новом обличье // Городские башкиры: проблемы этнокультурного и социально-демографического развития. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 55–60.

34. <http://www.aif.ru/health/news/90272> (дата обращения 26.07.2011).

35. Суд в Уфе оштрафовал организатора секты, где людей «лечили» вызовом духов предков. URL: <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=53741> (дата обращения 10.12.2013).

36. Юнусова А.Б. ПМА, г. Троицк Челябинской обл., 2012.

37. Тойнби А. Постыжение истории. Ч. 3. М.: Айрис-Пресс, 2002. С. 330.

MOBILIZING THE PAST: RECENT TRENDS IN THE TRADITIONAL WORSHIP PRACTICE OF BASHKIR MUSLIMS

© A.B. Yunusova

Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, RAS,
6, ulitsa K. Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

On the basis of the author's field data and the research works of modern Bashkir ethnographers, this paper analyses recent trends in the practice of worshipping holy places still preserved among the Bashkir Muslims and gives a brief overview of the religious sites in Bashkortostan.

Key words: holy places, pilgrimage, pilgrimage tourism, healing, karamat, Ishan, quasi shrines, sacralization of archaeological sites.